

К ЧИТАТЕЛЮ

Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» — долгожданная книга. Помимо того, что перед нами образец духовной литературы, стоящий в одном ряду с произведениями Фомы Кемпийского, Фрациска Сальского и достойный того, чтобы с ним познакомился всякий христианин, это еще и не теряющее актуальности руководство для тех, кто относится к своей вере серьезно.

Будучи епископом Лютеранской Церкви, Иоганн Арндт исповедует учение об оправдании грешника по благодати одной лишь верой ради Господа Иисуса Христа. Он прилагает немало усилий, чтобы показать читателю величие дара милости во Христе, за который человек не может предложить Богу ровным счетом ничего. Мы можем лишь принять этот дар верой, доверчивым упованием, с которого начинается христианская жизнь. Именно здесь, в этой встрече с Богом любящим, Арндт видит источник сил для христианской жизни. «В любви Христовой — истинное христианство, — пишет он, — да благословит же Бог, чтобы она исполнила, питала и радовала души наши!»

Но эта любовь Божия ждет от человека ответа, пробуждает его для жизни духовной и ставит верующего на путь повседневного следования за Христом. И здесь Арндт оказывается замечательным провожатым, чья заслуга заключается уже хотя бы в том, что он не позволяет читателю стоять на месте. Вера для этого автора не может ограничиться лишь манифестацией спасения и исповеданием верного учения. Для него вера — это сама жизнь христианина. Вот почему Иоганн Арндт начинает свою книгу утверждением: «Богословие есть живой опыт и упражнение». На протяжении многих страниц автор показывает нам, как реализовать этот живой опыт встречи со Христом, или, как говорил апостол Павел, опыт «жизни во Христе» (Рим. 8:2).

И, словно подводя итог, уже на последней странице своего огромного труда Арндт пишет: «Так как ты — христианин и помазан Духом Божиим, то ты должен допустить Христа жить в твоём сердце, в тебе господствовать и тобою управлять, чтобы все твоё христианство не было лицемерием».

Убежден, книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве», столь высоко ценимая и лютеранами, и католиками, и православными, принесет много добрых плодов в жизни современных христиан!

Особую благодарность хочу выразить игумену Петру (Мещеринову) за огромный труд, проделанный для того, чтобы книга эта, не раз издававшаяся до революции, вновь увидела свет и стала доступной современному читателю. Благодарю издательство «Эксмо» за реализацию этого проекта.

*Настоятель Кафедрального Собора Святой Марии
Евангелигеско-лютеранской Церкви Ингрии
пастор Михаил Иванов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» — значительное явление для нашей отечественной истории. В XVIII—XIX веках это сочинение оказало огромное влияние на духовное формирование русского общества. С 1735 года, когда вышел в свет его первый славяно-русский перевод, и до начала XX века оно неоднократно переводилось и издавалось в России. В советское время эта традиция была прервана — и вот она восстанавливается.

Но история историей; а зачем эта старая книга современному человеку? Для чего ему читать архаичную гигантскую поэму о жизни во Христе, пробиваясь через вязкий язык, отсутствие строгой систематичности и изобилие повторов?

Мне представляется, что интереса читателей не может не вызвать прежде всего тот факт, что на протяжении нескольких веков «Об истинном христианстве» было настоящей духовной пищей для всей Европы. Если книга с 1605 г. вплоть до середины XX в. непрерывно издавалась тиражами, которые невозможно сосчитать, если не только великие люди, такие, например, как Иоганн Себастьян Бах или св. Тихон Задонский, но и представители всех слоёв общества, от императоров до простых крестьян, из поколения в поколение черпали из неё утешение и пользу для души, — то, надо полагать, и сегодняшнему человеку она что-то скажет.

Выдающийся немецкий богослов Август Толюк (1799–1877) писал: «Как бы ни менялись потребности времени, но если проповедник возвещает Священное Писание так чисто, полно и опытно, как Арндт, если такой человек, как Арндт, уже в течение столетий был для столь многих миллионов сердец свидетелем Божиим, то и сегодня его свидетельство не останется бесплодным»¹. Для тех же, кто воодушевлён духовными поисками, кто столкнулся с теми или иными сложностями и проблемами в своей духовной и церковной жизни, книга Арндта будет особенно важна. При внимательном чтении они найдут в ней ответы на свои вопросы, ибо здесь описываются все ступени внутренней жизни, от самых первых до предельно высоких, и аналогов этому описанию в христианской литературе, пожалуй, и нет. И, как говорит сам автор, «кто прочтёт всё целиком, того время и усилия, потраченные на сие, с избытком вознаграждаются»².

I

Иоганн Арндт родился 27 декабря 1555 года в деревне Эдде-риц, близ Кётена, княжество Анхальт³. Его отец — пастор Якоб Арндт, уроженец Кётена; мать — Анна Арндт, урождённая Зёхтингс. Иоганн был старшим из трёх детей. В 1558 г. семья Якоба Арндта переехала в городок Балленштедт, где пастор служил до своей неожиданной ранней смерти в 1565 г. Кончина главы семьи грозила Анне Арндт бедностью. В декабре 1568 года князь Анхальтский Иоахим Эрнст пожаловал вдове земельный участок размером около 10 гектаров. Это облегчило участь семьи,

1 Johann Arndt's Passion-Predigten. Berlin, 1860. S. IV.

2 Заключение второй книги, § 3.

3 Биография составлена по книгам: *Hans Otte, Hans Schneider* (Hg.). *Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die „Vier Bücher vom wahren Christentum“*. Göttingen, 2007 (в дальнейшем — *Otte / Schneider*); *Edmund Weber*. *Johann Arndts Vier Bücher vom wahren Christentum*. Hildesheim, 1978 (в дальнейшем — *Weber*); *Johann Arndt*. *Von wahren Christenthumb. Die Urausgabe des ersten Buches*. Hildesheim / Zürich / New York, 2005 (в дальнейшем — *Urausgabe*); *Wilhelm Koepp*. *Johann Arndt. Eine Untersuchung über die Mystik im Luthertum*. Berlin, 1912 (в дальнейшем — *Koepp*).

но всё равно было недостаточно для того, чтобы оплатить учёбу детей. К счастью, здесь помогли родственники, и Иоганн смог получить начальное образование в латинских школах Ашерслебена, Хальберштадта и Магдебурга. С ранних лет в нём обнаружился интерес к естественным наукам и медицине.

В 1575 г. Арндт поступает в только что основанный университет в Хельмштедте на факультет свободных искусств⁴. О подробностях его учёбы почти ничего не известно. Зато до нас дошло сведение о том, что 14 февраля 1577 года он был посажен в карцер на несколько дней за некую провинность. В том же году Арндт переводится в Страсбургский университет, а в 1579 г. — в Базельский. Из сохранившихся документов мы узнаём немного — только что он подписывался как «студент медицины» и был горячим приверженцем натурфилософских и медицинских воззрений Парацельса. Почти во всех биографиях Арндта говорится, что он учился ещё и в Виттенберге⁵, но документально это не подтверждается⁶.

В 1581 г. Арндт возвращается домой, в Балленштедт, где получает место школьного учителя. В следующем году он вступает в брак с Анной Вагнер, дочерью городского эрмслебенского судьи Христиана Вагнера. Супруги всю жизнь прожили в любви и мире, но брак их был бездетный. А 30 октября 1583 года Арндт принимает рукоположение (ординацию) и назначается сначала помощником пастора в Балленштедте, а 27 октября 1584 года — пастором в церкви св. Витта в соседнем Бадеборне.

4 Европейские университеты со времён средневековья состояли из четырёх факультетов. Первый, подготовительный, назывался «артистическим», или «факультетом свободных искусств»; позже его стали называть «философским». Здесь преподавались так наз. «семь свободных искусств» (лат. *septem artes liberales*): сначала тривиум (*trivium*) — грамматика, риторика и диалектика, затем квадривиум (*quadrivium*) — арифметика, геометрия, астрономия и музыка. После окончания этого факультета студент мог по своему выбору поступить на один из трёх высших факультетов — богословия, права или медицины. Возрастных ограничений для студентов не было, также было вполне обычным менять университеты.

5 Коерр. S. 17.

6 Вебер. S. 23–25.

Что заставило думавшего о медицинской карьере и не получившего специального богословского образования Арндта стать не врачом, а пастором? Биографии Арндта приводят два случая, сильно повлиявшие на него. Первый — это некая тяжёлая болезнь, которую он перенёс в годы учёбы. Телесные страдания и близость смерти заставили его серьёзно задуматься о духовной жизни. Второй случай произошёл в Базеле. Купаясь в Рейне, Арндт стал тонуть, и непременно бы погиб, если бы на выручку ему в воду не бросился его товарищ и не спас его. Увидев в этом явное действие Божие, Арндт решил целиком посвятить себя на служение Богу. В маленьком провинциальном Анхальте, судя по всему, ощущалась нехватка пасторов, так что Арндт получил ординацию и без специального образования. Впрочем, общие богословские сведения, получаемые тогда в университетах, были достаточны для несения этого служения, к тому же Арндт, как свидетельствуют списки книг, которые он покупал, постоянно восполнял пробелы в своём образовании самообучением.

Пастырское служение Иоганна Арндта в Анхальте закончилось конфликтом с властями и изгнанием Арндта с родины. Чтобы понять суть этого конфликта, нужно сделать небольшое отступление, касающееся истории становления протестантских церквей в Германии.

В противоположность Кальвину Лютер не делал попыток излагать свои мысли в виде какой-либо системы. Его взгляды формировались и высказывались либо под влиянием переживаемых им личных внутренних, духовных процессов (особенно это касается раннего, монашеского, «мистического» Лютера), либо — по большей части — в ходе толкования и перевода Священного Писания, либо как отклики на те или иные текущие церковные и политические события. Филипп Меланхтон (1497–1560), фигура в деле созидания Лютеранской Церкви не менее значимая, чем Лютер, старался приводить взгляды последнего в систему. При этом сказывался гуманистический настрой Меланхтона, а также его мягкость и уступчивость: он всегда стремился, насколько возможно, достигать со всеми компромисса. Например, первый вероучительный документ лютеранства — составленное Меланхтоном и одобренное Лютером Аугсбургское Исповедание, представленное императору Карлу V на рейхстаге в Аугсбурге 25 июня 1530 года, — Меланх-

тон впоследствии, чтобы примириться с кальвинистами, перделывал, что вызывало возмущение в лютеранской среде. После смерти Лютера в 1546 году между его последователями возникли споры и разделения. Основными спорящими сторонами были, с одной стороны, «филипписты», сторонники Меланхтона, с другой — «гнесио-лютеране⁷», во главе с доведшим многие идеи Лютера до гипертрофированной степени очень жёстким и упрямым Матиасом Флацием (1520–1575); о сути дискуссии ниже. Споры доходили до крайней ожесточённости, и Лютеранская Церковь всё более остро осознавала необходимость привести своё вероучение в законченную систему и прекратить внутрицерковную рознь, имея в виду ещё и то, что, пользуясь всеми этими нестроениями, кальвинизм, представлявшийся многим более последовательным и ясным, оказывал своё сильное влияние на лютеран. В 1569 году саксонским курфюрстом Августом была инициирована работа над составлением так наз. «Формулы согласия», к которой были привлечены ведущие лютеранские богословы. Написание этого вероучительного документа было завершено к 1577 году, и его принятие действительно положило конец десятилетиям догматических споров внутри лютеранства.

Однако не все лютеранские земли приняли «Формулу согласия»; в числе таковых было и Анхальтское княжество. Не ограждённые догматическими рамками «Формулы» правители Анхальта всё более и более склонялись к кальвинизму, что приводило к изменениям в практике совершения таинств, в вопросах, касающихся церковных изображений, богослужебного распорядка и проч. В частности, в 1590 году от светских и церковных властей княжества вышло распоряжение изъять из чина Таинства Крещения запретительные молитвы, в которых идёт речь об отгнании злых духов от новокрещаемого. Арндт решительно воспротивился этому, со всей ревностью отстаивая традиционное церковное предание. В сентябре 1590 года власти потребовали от Арндта прекратить практику чтения этих молитв. 10 сентября Арндт официально отказался исполнить это требование, и 21 сентября он был отрешён от должности и выслан за пределы княжества. Это был единственный случай такого рода; прочее духовенство не спорило с властями.

---

7 От греческого прилагательного $\gamma\eta\sigma\iota\omicron\varsigma$ — истинный.

Узнав об этом, городской совет Кведлинбурга — свободного имперского города, находившегося в нескольких километрах от Бадеборна, но уже по ту сторону анхальтской границы — пригласил изгнанника к себе. Уже 29 сентября состоялся переезд, и Арндт получил место в церкви Св. Николая. Здесь он погрузился в пастырскую работу, которая во многом способствовала формированию его взглядов, приведших к написанию книги «Об истинном христианстве». Столкнувшись с нравственным состоянием своей паствы, Арндт воочию убедился в том, что сегодня в историко-богословской науке называется «Frömmigkeitskrise» — «кризисом благочестия» в лютеранстве рубежа XVI—XVII веков. Об этом нужно сказать несколько слов.

* * *

Для уяснения проблемы вернёмся к спорам между филиппистами и гнесио-лютеранами⁸. В основе этих споров лежал вопрос о соотношении действия Бога и человека в деле спасения. Последователи Меланхтона — их ещё называли «синергистами» — утверждали, что, при всём сохранении основного положения лютеранства о спасении только верой и только благодатью, человек тем не менее проявляет определённое содействие Богу (синергию), выражаемое в принятии благодати Божией (также и отвержение благодати есть результат нашего произволения). Гнесио-лютеране, настаивая на высказываниях Лютера, не приведённых, как уже было сказано, им самим в систему, отрицали какое бы то ни было участие человеческой воли в процессе спасения. «Человек должен быть как колода, только лишь воспринимающая Божие воздействие», говорил Флаций. «Формула согласия», осудив как синергистов, так и крайности воззрений Флация, дала следующую трактовку учения Лютера: спасительное действие Божие есть исключительно Им одним совершаемое оправдание человека; сущность последнего заключается в оставлении грехов. Оправдание вменяется человеку по его вере в милующего Бога. Единственным актором этого является Божия благодать, действующая через слово Божие (Священное Писание

⁸ См. об этом прекрасную брошюру: *Исаев С.А.* Ереси и расколы в раннем лютеранстве. СПб., 2000.

и проповедь его) и таинства; человек своими собственными делами этому содействовать не может.

Эти постулаты и легли в основу так наз. «чистого учения», которое теперь, после завершения десятилетий горячих церковных споров, стало со всей настойчивостью преподаваться в университетах и провозглашаться с церковных кафедр. Но проповедь о том, что спасаемся мы только верой в искупившего все наши грехи Христа, и никаких дел от нас не требуется, привела к тому, что правоверие и благочестие — которые, по убеждению Лютера, неразрывны, так что одного без другого и быть не может, — на практике отделились друг от друга. Попав на массовую почву, тонкие и сложные интенции Лютера о спасающей нас вере свелись только лишь к формальному соблюдению правоверия: главное — держаться «чистого учения», а живи как хочешь. Нравственная жизнь христиан приходила в упадок, а тех пастырей, которые в проповедях или на исповеди призывали к соблюдению этических норм, диктуемых Священным Писанием, в большинстве случаев обвиняли в уклонении от правоверия — дескать, они «по-католически» требуют «добрых дел», — а нередко и прямо объявляли еретиками и преследовали.

* * *

С таким положением дел и столкнулся Иоганн Арндт, оказавшись на «типовом» лютеранском приходе. Настроение Арндта того времени можно увидеть из его проповедей «О десяти египетских казнях», произнесённых в 1595 году⁹. Уже в этом первом его произведении содержится настойчивый призыв к покаению и исправлению жизни христиан.

Не оставлял Арндт и защиту правоверия; но это уже было не просто свойственное эпохе отстаивание «чистоты учения», а нечто более глубокое — поворот к внутренней христианской жизни и обоснование правоверия мистическим богословием. Примером этого является следующее сочинение Арндта — «Ikonographia», вышедшее из печати в начале 1597 года. Обстоятельства его появления таковы. На родине Арндта, в Анхальте, наблюдалась всё большая «кальвинизация» церковной жизни. После того, как от «чуждых элементов» были

---

⁹ Впервые они были изданы только в 1657 году.

очищены церковные молитвы, пришло время икон, статуй и прочих изображений в храмах. Здесь нужно отметить, что лютеранство никогда не стремилось разорять весь внешний уклад прежней церковной жизни, и не имело ничего против изображений в церквях. Лютеранская Церковь решительно противилась воззрению, что при помощи всего внешне-церковного мы «зарабатываем» своё спасение. Если же христиане твёрдо стоят на том, что спасает нас только Христос, и только благодатью, и обретаем мы это спасение только верой, при существенной помощи только Священного Писания, — то всё внешнее в Церкви, коль скоро оно не претендует на некую самостоятельную ценность и способствует назиданию прихожан, вполне допустимо. Кальвинизм же, основываясь на ветхозаветной заповеди (см.: Исх. 20:4–6), запрещал какие бы то ни было священные изображения. В своей «Иконографии» Арндт выступил против такого ригоризма. Основная его аргументация — уже не просто «чистое учение» и схоластические размышления над ним. Арндт пишет, что церковные образа нужно оставить в покое, потому что они никому не вредят, а даже и служат научению простецов; а всю ревность нужно направить не на разрушение традиционного церковного порядка, а на создание внутри себя истинного образа Божия, на внутреннего человека, на новое рождение свыше — что уже составляет сферу мистики.

Об обращении Арндта к этой сфере свидетельствует и круг его чтения в эти годы. Он изучает традиционные тексты немецкой мистики: Иоганна Таулера, Фому Кемпийского и в особенности известный трактат XIV века «Немецкая теология» — книгу, воодушевившую в своё время Лютера. Впоследствии эти занятия приведут к тому, что Арндт издаст в собственном переводе на современный ему немецкий язык «Подражание Христу» Фомы Кемпийского, «Немецкую теологию» и два небольших трактата Иоганна Штаупица, духовника Лютера времён его монашества¹⁰. Но заговорив о мистике, необходимо уточнить, что имеется в виду.

* * *

В русском церковном языке нет общепринятого определения термина «мистика». В отечественной духовной литературе данное понятие имеет скорее негативный характер: «мистикой» считается нецерковный, ложный, оккультный духовный опыт. Это отношение переносится и на всю западную церковную мистику. На мой взгляд, такое отношение является результатом недостаточного знания и понимания христианской традиции Запада. Даже столь всесторонне образованный человек, как святитель Феофан Затворник, порицая западную мистику в своей книге «Письма о духовной жизни», определяет её как визионерство, страсть к откровениям и т.п., в качестве её представителей называя имена Бёме и Сведенборга, а также Терезы Авильской¹¹. Но Бёме и Сведенборг — не мистики, а теософы¹²; также и крайности женского католического мистицизма вовсе не определяют лицо всей западной духовности. Приходится констатировать, что св. Феофан не был в должной мере знаком с настоящей западной мистикой; если бы он читал творения Таулера, пиетистов, Терстегена и др., то он, будучи образцом научной добросовестности, составил бы о ней иное представление и не стал бы сводить мистику к Бёме и Сведенборгу.

Герхард Терстéген¹³ определяет мистика как человека, имеющего опытное, всецело охватывающее и поглощающее его внутреннее богообщение о Христе. Мистику чужды какие бы то ни было разгорячения и экзальтации, он с большой осторожностью относится к видениям и откровениям (последние, по Терстегену, вовсе не составляют необходимую принадлежность мистики, а являются вещами привходящими, случайными), он не выставляет себя напоказ, не произносит тёмных и многозначительных речей, но старается проводить как можно более

---

11 См.: Феофан, *еп.* Письма о духовной жизни. М., 1897. С. 70, 145 и др.

12 По определению Вл. Соловьёва. См.: Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьёва. СПб., 1914. Т. 10. С. 487.

13 Герхард Терстеген (1697—1769) — немецкий пиетист и мистик. Принадлежал Реформатской Церкви, но в своих сочинениях и в пастырской деятельности использовал духовный опыт и других христианских деноминаций, в особенности католичества.

сокровенную, трезвенную и разумную жизнь¹⁴. Но это ровно то же, о чём пишет св. Феофан как о «внутри-пребывании»¹⁵ и «богообщении»¹⁶; а в предостережениях против ложного мистицизма Терстеген здесь совершенно совпадает и со св. Игнатием (Брянчаниновым).

Впрочем, нельзя сказать, что настороженное отношение к термину «мистика» не имело бы оснований. Необходимо различать мистику «вообще» и мистику церковно-христианскую. Под первой обычно понимают соединение индивидуума с Божеством. При этом личность человека в той или иной, а порой и в максимальной степени, растворяется в бездне безличного Божества. Под церковной же, христианской мистикой следует разуметь соединение личности человека с личным Богом во Иисусе Христе, Святым Духом. Именно так понимал мистику Терстеген, именно это имел в виду св. Феофан Затворник, говоря о богообщении. И мы в дальнейшем, употребляя этот термин, будем иметь в виду только этот, церковно-христианский его смысл.

* * *

Итак, в кведлинбургский период жизни Арндта мы видим, как складываются две основные линии его богословия — необходимость покаяния, то есть воплощения в жизнь заповедей Христовых и всего, чему учит Священное Писание; и необходимость созидания внутреннего человека, возрастания в новом рождении свыше и формирования образа и подобия Божия в своей душе, что составляет предмет церковно-христианской мистики.

Очень важной для становления Арндта как христианина и пастора была разразившаяся в 1598 году эпидемия чумы. По сохранившимся документам видно, как он, не щадя себя, исполнял свой долг. Целыми днями он ходил по домам, напутствуя умирающих и отпевая умерших. «Как я выдержал всё это, как я перенёс эту невероятную усталость и ужасный запах,

14 *Gerhard Tersteegen. Kurzer Bericht von der Mystik. В кн.: Gerhard Tersteegen. Wir sind hier fremde Gäste. Wuppertal, 1980. S. 91–96.*

15 *Феофан, ep. Письма о духовной жизни. М., 1897. С. 80–81.*

16 *См.: Феофан, ep. Начертание христианского нравоучения. М., 1895. С. 33–36.*

исходящий от больных чумою — одному Богу известно»¹⁷, — писал он.

Несмотря на столь самоотверженное служение, в своей общине Арндт вызывал всё большее и большее недовольство. Это было связано с его призывами к покаянию и исправлению жизни. То, что такая проповедь большинством прихожан не принималась, и было следствием того кризиса благочестия, о котором я сказал выше. «Множество моих прихожан», — писал Арндт, — «не только отворили бы предо мною все ворота города, но и снесли бы стены оного, только бы я удалился от них»¹⁸. Поэтому, когда Арндту поступило предложение занять место пастора церкви св. Мартина в Брауншвейге, он ответил согласием и 16 августа 1599 года вступил в эту должность. Начался новый, очень важный, но во многом и самый скорбный этап его жизни.

Политическое положение Брауншвейга в то время было весьма сложным. Город хотел выйти из подчинения Брауншвейг-Люнебургского герцогства и стать свободным имперским городом — то есть подчиняться не местному герцогу, а непосредственно императору Священной Римской империи Германской нации. За это отделение шла упорная борьба, переходившая порой в военные действия. Одно из них имело место сразу по переезде Арндта в Брауншвейг, в 1600 году, когда войска герцога Генриха Юлиуса осадили город. В самом городе также складывалась достаточно напряжённая ситуация. Брауншвейг управлялся так наз. «партией патрициев» — то есть представителей аристократии и высших слоёв города. Одновременно горожане избрали (в 1602 году) городской совет, который этой партии противостоял. Иоганн Арндт вместе с большинством духовенства встал на сторону патрициев. Новоизбранный городской совет проявлял антицерковные настроения, и вообще, как писал Арндт в одном письме, состоял из представителей черни, неспособных к управлению¹⁹. В городе возникли серьёзные нестроения, приведшие к открытому противостоянию патрициев и городского совета, в результате которого победили первые. Зачинщики беспорядков были подвергнуты пыткам

17 *Otte / Schneider. S. 17.*

18 Там же.

19 «Idiotae jam ad gubernacula sunt» (ныне городом управляет невежественный сброд). *Weber. S. 6.*

и в конце сентября — начале октября 1604 года казнены. Духовенство города одобрило этот шаг.

Некоторые современные исследователи ставят Арндту в вину то, что он, хотя не имел отношения к судебному процессу и вынесению приговора, никак не высказался в защиту приговорённых к смерти и не проявил к ним сострадания²⁰. Другие исследователи отмечают, что Арндт, во всяком случае, думал над нравственной оценкой происходящего, в отличие от противников осуждаемых и своих коллег по духовному цеху, которые такими вопросами и вовсе не интересовались²¹. Арндт писал: «Мне были представлены самые серьёзные доказательства, что требования черни — как бы их не оправдывать — были самым настоящим мятежом». И в другом месте: «действительно ли их (зачинщиков мятежа. — *иг. П.*) признание истинно, или оно было вынуждено мучительной пыткой, сказать трудно»²². Вряд ли можно предъявлять человеку той эпохи требование, чтобы он вёл себя в соответствии с современными принципами гуманизма и прав человека. Во всяком случае, Арндт отнюдь не радовался, что попал в такую ситуацию. И от партии патрициев, на стороне которой он оказался, он вовсе никаких выгод не получал. Когда в сентябре следующего, 1605 года ему поступило предложение занять место пастора в Хальберштадте, он согласился — но власти Брауншвейга, воспользовавшись тем, что при приглашении не были соблюдены все необходимые бюрократические формальности, его непустили. Также и прощальное его письмо брауншвейгскому губернатору, отрывок из которого будет приведён ниже, свидетельствует об отнюдь не радужных отношениях с победившей стороной.

И именно среди всех этих треволений Арндт пишет своё главное сочинение — «Об истинном христианстве». Несомненно, в написании этого произведения он находил для себя отдохновение и утешение. Первая книга «Истинного христианства» вышла к Пасхе 1605 года во Франкфурте-на-Майне.

20 Инге Магер. См.: *Inge Mager. Johann Arnds Vorreden zum Ersten Buch «Von wahren Christenthumb» zwischen 1605 und 1610.* В кн.: *Otte / Schneider.* S. 213.

21 Эдмунд Вебер. См.: *Weber.* S. 7.

22 Там же.

